

"Ну, слава Богу что мы послали вас, Пат," - сказал граф Белая Гавань. "Эти ублюдки из Согласия весьма амбициозны, не так ли?"

"А почему это вас удивляет?" - спросила Элизабет Винтон.

"Это был скорее риторический комментарий, чем взвешенное аналитическое понимание," - сказал своему монарху муж Хонор Александер-Харрингтон.

"Мое собственное "аналитическое понимание" заключается в том, что нам нужно пресечь это в зародыше," - серьезно сказала Патрисия Гивенс. Императрица и Белая Гавань посмотрели на нее, и она пожала плечами. "Мы должны предположить, что они не пошли бы только к Майя и Кондратию, - зачем, черт возьми они перешли на наш противоположный фланг. Ради Бога, от Майя больше тысячи световых лет до Талботта! И это означает, что Бог знает, какое змеиное гнездо закипает под поверхностью."

"Пат права, Хэмиш, ваше величество," - вмешался Томас Капарелли. "И я склонен думать, что нам нужно что-то более ... энергичное, чем первоначальная реакция леди Золотой Пик. Я думаю, что она приняла абсолютно правильное решение, но мы видим все больше и больше доказательств того, насколько это широко распространено. Я не думаю, что мы можем позволить себе ждать, чтобы запросы о помощи приходили с нами ... тем более, что "мантикорцы", говорившие с Баррегосом и Розаком, создавали канал связи, который, конечно, не приводил к нам. Кроме случаев чрезвычайного везения, многие люди, которые думают, что им обещана наша поддержка, будут призывать к ней и не получать никакого ответа, когда молот опустится на них, и это именно то, чего хочет Согласие."

"И какую "энергичную" реакцию вы имеете ввиду, Том?" Элизабет откинулась назад в своем кресле с высокой спинкой стула, а Ариэль, ее спутник - древесный кот, поднял голову, наблюдая за двуногими яркими зелеными глазами.

"Ну," - сказал Первый Космический Лорд, - из того, что Баррегос и Розак сказали Пат, - и из их сообщений вам и президенту Притчарт, кстати, - они так разозлены, как это возможно для человека. Также очевидно, что они все еще слишком слабы, чтобы выступить против Лиги. На самом деле Эревон сейчас вводит гораздо больше огневой мощи, чем они, но даже если их ... партнерство так тесно, как мы думаем, они оба должны нервничать и стараться не рисовать мишени на своей груди, раздражая Лигу."

Он сделал паузу, и Элизабет кивнула с внимательными глазами.

"Я понимаю, что мы еще не слышали об этом прямо от Эревона," - продолжал Капарелли, "но я поговорил с Тони Лангтри, и его аналитики согласны с тем, что Вальтер Имбези и Триумвират не более счастливы, чем Баррегос и Розак. Он также думает, что Эревон прыгнет на возможность вернуться в ... более благополучные отношения с нами. Особенно сейчас, когда Хевен наш новый союзник и торговый партнер."

"Принимая это во внимание, я считаю, что лучшей реакцией может быть то, что "Эллингсен" и "Абернати" предлагали Баррегосу. Я также думаю, что мы должны подумать о том, чтобы включить в это Эревон."

"Э-э ..." Элизабет нахмурилась, но она явно не удивилась предложению Капарелли. Она подумала об этом мгновение, затем посмотрела на Белую Гавань.

"Хэмиш?"

"Я думаю, что это хорошая идея," - сказал он сразу. "Конечно, нам нужно прояснить это с Бенджамином и Тейсманом, теперь, когда Притчард по дороге домой. Мы могли бы сделать это в одностороннем порядке, но я не думаю, что это была бы очень умная идея."

"Вы снова разговаривали с вашими женами, не так ли?" - усмехнулась Элизабет. "Все эти дипломатические уловки, я вижу начинают прилипать!"

"Я делаю все, что в моих слабых силах," - ответил Белый Хейвен, и она усмехнулась, а затем глубоко вздохнула.

"Сколько сил, по вашему, нам действительно нужно будет выделить из Большого Флота?."

Белая Гавань на мгновение взглянул на Капарелли, затем вернулся к Императрице.

"Возможно, мы могли бы прикрыть это тремя или четырьмя эскадрами СД(п)," - сказал он. "Особенно, если мы добавим пару НЛАКов и несколько кораблей снабжения с подвесками Марк 23. Кроме того я не думаю, что было бы нецелесообразно предложить как Баррегосу, так и Имбези Майкрофт для их домашних систем."

"Я бы предпочел не допустить, чтобы Майкрофт вышел из наших рук," - предупредил Капарелли, и Белая Гавань кивнул.

"Согласен. Я думаю, мы предложим им Майкрофт на условии, что отряд Альянса будет размещать, управлять и контролировать сверхсветовые платформы и станции управления." Он поднял одну руку, ладонью вверх. "Я почти уверен, что они прыгнут на эту возможность, как только мы объясним, что могут делать Майкрофт и Аполлон в сочетании друг с другом."

"Звучит разумно," - сказала Элизабет. "Том, я бы хотел, чтобы ты и Пат записали официальную рекомендацию для меня, чтобы представить адмиралу Тейсману и Протектору. Подключите сэра Энтони, чтобы быть уверенным, что это включает точку зрения Министерства иностранных дел."

"Да, ваше величество," - формально сказал Капарелли.

"Как скоро, вы думаете, у вас может быть что-то для меня?"

"По странному совпадению, Ваше Величество," - Первый Космический Лорд открыл свой портфель и извлек папку с чипами. "кажется, я принес это с собой."

"Ну, подумайте!" - сказала Элизабет, когда Ариэль мяукнул со смехом. Императрица покачала головой и протянула свою руку. "Полагаю, я должна хотя бы изобразить чтение этого," - сказала она. "Может быть, вы уже разработали приказы о перемещениях, чтобы рассмотреть совместно?"

"Ах, нет, ваше величество," - ответил Капарелли через мгновение.

"Я разочарована, адмирал Капарелли," - сказала императрица Мантикоры. "Я предлагаю вам вернуться в ваш одинокий офис и немедленно начать работу."

* * *

"Итак," - сказал Адам Шимл со ступенек Народного Дома, традиционного дома Национального Собрания Шотебора, глядя на переполненное пространство площади Желтых Роз. "Задача, стоящая перед нами, не будет ни простой, ни быстроисполнимой. Некоторые изменения придут очень скоро; другие потребуют времени, усилий и пота от тяжелой работы. К счастью," - позволил он себе быструю усмешку, "тот, кто был связан с Соколом так долго, как я, понимают, что такое пот."

Смех прокатился по огромной толпе, несмотря на пасмурное небо и температуру в несколько градусов тепла. Но затем его выражение стало серьезным.

"Опасения, страхи, надежды, которые привели к таким волнениям здесь, в Велеграде и в других местах нашей системы, представляют собой действительные устремления наших людей. Однако насилие, которое стоило так много жизней здесь, в нашей столице, не является подходящим способом, чтобы выразить эти устремления, и я думаю, что будет правильно, что и вы, люди, и те, кто находится в вашем правительстве, должны рассмотреть это насилие и обдумать как его причины, так и их последствия. Во время беспорядков многие из вас послушали меня и других лидеров Сокола, других граждан, пытающихся остановить поток кровопролития и разрушения. Другие из вас этого не сделали, и позвольте нам быть честными друг с другом, некоторые из сил, обязанных восстанавливать порядок, были виновны в эксцессах и жестокостях, как и любой из нарушителей мира.

Я поручил министру общественной безопасности Капичке и главному судье Далибору Чапу начать немедленное расследование причин беспорядков, шагов, предпринятых для их контроля, и их последствий. Чтобы обеспечить прозрачность, это расследование будет проводиться в партнерстве с Национальным Собранием, которое назначит специальный комитет для этой цели. Следствие займет столько, сколько нужно, но специальный комитет будет выпускать публичные отчеты каждые тридцать дней. Эти отчеты станут частью публичного отчета и основой для корректирующих действий с моей стороны."

Другой звук пронесся по толпе, но он был более сложным, чем смех. В нем сочеталось удивление и удовлетворение от предложения, приправленное более чем следом скептического цинизма. Удивительно, в свете опыта Шотебора с администрацией Кабрноха было то, что в нем был так мало цинизма.

"Некоторые из проблем, приведших к беспорядкам, являются существенными, основными," - продолжил он. "Чтобы исправить такие проблемы потребуются тяжелая работа и пот, который я упоминал мгновение назад, а также дополнительный ингредиент: терпение. Я не могу обещать, что все они будут исправлены; я могу только пообещать, что мы исправим все, что можем, и что мы сделаем это как можно быстрее. У меня нет сомнений, что многие из вас станут нетерпеливыми в процессе этого и это неизбежная часть человеческой природы и вашего права, как граждан Шотебора. Но у меня также нет сомнений, что одним из элементов, который вызвал беспорядки, было чувство, что законное выражение политического мнения и право на требование об исправлении были слишком ... ограничены в нашей общественной и гражданской жизни. Поэтому я объявляю сегодня о немедленной отмене Закона о защите Республики."

На этот раз что-то очень похожее на вздох поднялся из толпы, за которым последовало полное, звенящее молчания, потому что было бы невозможно найти другой закон, введенный администрацией Кабрноха, который был более повсеместно ненавистен, чем ЗЗР. Шимл прекрасно знал это, но он продолжал не прерываясь, его голос был ясным и спокойным в

внезапной тишине.

"Некоторые положения этого закона могут быть необходимы, но с этого момента ничто, ограничивающее свободу слова, свободу собраний или свободу обращений в Национальное Собрание или суд не будет применяться. Кроме того, я объявляю об отмене Чрезвычайного Положения, первоначально провозглашенного президентом Грушкой в разгар Комариного кризиса, и я намерен распустить нынешнее Национальное Собрание и назначить новые выборы в течение следующих трех месяцев. Когда будут избраны новые депутаты, я официально попрошу, чтобы они назначили еще один комитет, с задачей пересмотреть все законы, принятые во время предыдущей администрации, и рекомендовать мне, что из этих законов требуют пересмотра, поправки ... или отмены. И этот комитет также будет публиковать отчеты каждые тридцать дней."

Громовое, бурное приветствие взревело над переполненной площадью и продолжалось и продолжалось как минимум две полные минуты. Он подождал, пока все стихло, а затем снова посмотрел на эту огромную толпу.

"Итак, мои товарищи шотеборцы, я занимаю офис, в который вы меня избрали. Я не буду гарантировать успех во всех обещаниях, которые я вам дал, потому что иногда успех оказывается невозможным, каким бы сильными и искренними не были усилия для его достижения. Но я гарантирую вам, что я буду работать со всей энергией, всей мудростью, которую я мог бы иметь, и каждым граммом честности, воображения и решительности во мне, чтобы исполнить каждое из них. Если мне это не удастся, это никогда не будет потому, что я охотно удовлетворился чем-то меньшим, чем полный успех. Я прошу вас теперь поддержать меня в этом усилии, оказав мне доверие, сделав ваши собственные просьбы и мечты известными, и, не забывая не просто меня, не просто Национальное Собрание, но всю нашу звездную систему и каждого мужчину, женщину и ребенка в ней в ваших молитвах."

"Спасибо вам и хорошего дня."

Приветствия продолжались почти пятнадцать минут.

* * *

"Это была чудесная речь, Адам," - сказал в тот же вечер Карл-Хайнц Сабатино, стоя на балконе над большим бальным залом Президентского дворца с недавно вступившим в должность президентом Республики Шотебор и его вице-президентом.

Исполнительный директор Фрогмор-Веллингтон/Ивахара тактично оставался в стороне, кроме очень короткого - и формального - приветствия и обмена наилучшими пожеланиями после инаугурационного обращения Шимла. Теперь, наконец, последние гости ушли с Инаугурационного бала и трое мужчин стояли, глядя на персонал, который начал большую уборку.

"Спасибо, Карл-Хайнц," - сказал Шимл. "Надеюсь, это сработает."

"Я тоже," - сказал Сабатино. "Хотя я должен признать, я немного ... обеспокоен этим предложением пересмотреть все законодательство Кабрноха. Некоторые из его положений - и не обязательно самые популярные - существуют по очень важным и веским причинам."

"Я знаю это." Шимл отвернулся от наблюдения за уборщиками, чтобы прямо посмотреть в лицо Сабатино. "И я знаю, что всему есть пределы. Несмотря на это, я полностью намерен провести этот пересмотр. И я намерен действовать по любым рекомендациям специального комитета,

которые можно принять. Мы с тобой оба знаем, что случившееся в беспорядках произошло потому, что беспорядки, недовольство тем, как Кабрнох пытался заставить замолчать все инакомыслия, вытеснить полностью любого, кто мог бы противостоять ему, из политики, создали напор, который должен был рано или поздно найти выход. Если народ Шотебора решит, что все, что они получили на досрочных выборах, было сменой лиц, и нет никакой разницы между Кабрнохом и Юранеком, с одной стороны, и мной и Зденеком, с другой - это давление взорвется еще сильнее, чем это было.

Я понимаю, что в качестве хранителя интересов Фрогмора-Веллингтона и Ивахары вы должны быть обеспокоены любыми действиями, которые могут повлиять на эти интересы. Но Даниэлю на самом деле не нужен ЗЗР или более экстремальные меры, которые Кабрнох принял в условиях чрезвычайного положения для поддержания общественного порядка и предотвращения свержения правительства. Он так не думает, - если на то пошло, это было одной из причин, по которой он возражал, когда Кабрнох приказал ему использовать ШСОБ против бунтовщиков, - и я согласен с ним.

Более того, я твердо верю, что предоставление Шотебору правительства, которое, по мнению его граждан, действительно привержено его гражданским правам и политической свободе - лучший способ уменьшить давление, вызвавшее беспорядки в первую очередь. Я уверен, что вы окажете большое влияние на членство в новом Национальном Собрании, как и в предыдущем, и на отношения между депутатами и мной, и этого должно быть достаточно для реального, существенного облегчения этого внутреннего давления, без разрушения всей структуры, которое порождает хаос и смерть, которые могут дестабилизировать все интересы Фрогмор-Веллингтона и Ивахары."

Он встретил взгляд Сабатино спокойно, и, наконец, - медленно, - тот кивнул.

"Это будет трудная задача, Адам. Но я уверен, что если кто-нибудь сможет это сделать, это вы."

"Спасибо," - тихо сказал Шимл. "Я ценю это. И я обещаю вам, я никогда не забуду, кто позволил мне занять эту должность или почему я здесь. Людям, которые забывают своих друзей, некого обвинять, кроме самих себя, когда они плохо кончают, а я не собираюсь кончить плохо."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284718>